

Цѣна 20 пф.
Preis 20 Pfg.

ВРЕМЯ

„WREMJA“
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Подписка на цѣна в Германіи
1 зол. марка в мѣсяц.
Цѣна объявленій: Письмъ текста
20 пф. зол. за шрифт, в томъ 60 пф.
за миллиметр.
Рукописи без обозначенія условий очис-
тоты бесплатны. — Редакция не
обязана возвращать рукописи.
Редакция газеты «Время» в Берлинѣ —
Berlin W 8, Kronenstr. 4-5
Телефон: Маркиг 4340 и 4341.
Редактор принимает заказы от 12—1 ч.
Прем подписки и объявленій в конторѣ
надательств Berlin W 8, Kronenstr. 4-5
Телефон: Маркиг 4340 и 4341.

№ 313 Берлин, Понедѣльник 21 Іюля 1924 г. Год изданія VI

Памяти Антона Павловича Чехова к двадцатилѣтію со дня смерти 1904—1924 г.

Ник. Бережанскій.
Отказ Чехова от званія академика.

Покойный А. А. Измайлов в своей превосходной биографіи А. П. Чехова говорит о нашумѣвшем в русском обществѣ отказѣ А. П. Чехова от званія почетнаго академика Императорской Академіи Наук весьма неясно, кратко и даже неточно.

В настоящее время благодаря трудам Б. Л. Модзалевского, издавшаго в издательствѣ «Атеней» (Петербург) «Новые Письма А. П. Чехова» (из собранія Пушкинскаго Дома) этот эпизод из жизни Чехова освѣщается достаточно ярко и полно. Вот вкратцѣ это дѣло.

25 августа 1902 г. из Ялты на имя академика А. Н. Веселовскаго послѣдовало слѣдующее письмо:

«Милостивый государь, Александр Николаевич.

В декабрь прошлаго года я получил извѣщеніе об избраніи А. М. Пышкова в почетные академики. А. М. Пышков находился тогда в Крыму, я не замедлил повидаться с ним, первый принес ему извѣстія об избраніи и первый поздравил его, затѣм, немного погодя, в газетах было напечатано, что в виду привлеченія Пышкова к дознанію по 1035 ст. выборы признаются недействительными. При этом было точно указано, что извѣщеніе исходит от Академіи Наук, а так как я состою почетным академиком, то это извѣщеніе исходило и от меня. Я поздравлял сердечно, и я же признавал выборы недействительными — такое противорѣчіе не укладывалось в моем сознаніи, примирить с ним свою совѣсть я не мог. Знакомство же со 1035 ст. ничего не объяснило мнѣ. И послѣ долгаго размышленія я мог придти только к одному рѣшенію, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнѣйшее просить Вас ходатайствовать о сложеніи с меня званія почетнаго академика.

С чувством глубокаго уваженія имѣю честь пребыть Вашим покорнѣйшим слугою.
Антон Чехов».

Приведенное письмо на имя академика А. Н. Веселовскаго, председателя отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наук, образованнаго в 1899 г. в честь столѣтій со дня рожденія Пушкина, — дословно повторяет текст письма Чехова на имя августѣйшаго председателя Академіи Наук вел. кн. Константина Константиновича. В тот же день Чехов отправил письмо В. Г. Короленко, долженствовавшему одновременно с Чеховым послать отказ от званія академика, при чем Чехов дословно переписал для Короленко текст посланнаго им заявленія Веселовскому.

Эпизод с демонстративным уходом Чехова в свое время был событіем и о нем много говорили в обществѣ, придавая ему значеніе политическаго событія, демонстраціи, т. к. кассированіе выборов Горькаго послѣдовало не по представленію даже министра просвѣщенія и министра внутренних дѣл, а по личному приказанію императора Николая II.

Уход Чехова из академиков был явленіем досадным и прискорбным. Чехов был лучшим украшеніем молодого разряда словесности.

G. HERRMANN
STETTIN Bollwerk 1
HAMBURG LÖBECK
Breuerstr. 27-28 Fischergroße 76
ЭКСПЕДИЦИОННАЯ КОНТОРА
Специальность в со-близости с органами
Государства, Фабрикой в Россіи
Лит. 228 телегр. HERRMANN. Основ. в 1862 г.

Но надо сказать, что еще в год открытия отдѣла словесности Чехов был не совсѣм благожелательно настроен в отношеніи новаго отдѣла. Так в одном из писем Суворину он писал: «Часто выдаюсь с академиком Кондаковым. Он радуется, я же это отдѣленіе почитаю совершенно лишним. Оттого, что Случевскій, Григорович, Голенищев-Кугузов и Потѣхин станут академиками, произведенія русских писателей и вообще литературная дѣятельность в Россіи не станет интереснѣе»...

В самый день избранія А. П. академиком он пишет Суворину: «Так как Кондаков будет участвовать в выборах будущих академиков, то я стараюсь загипнотизировать его и внушить, чтобы избрали Баранцевича и Михайлоэскаго. Первый замученный, утомленный человек, несомнѣнный литератор, в старости, которая уже наступила для него, нуждается и служит на конножелезной дорогѣ так же, как нуждался и служил в молодости. Жалованье и покой были для него как раз кстати. Второй же, т. е. Михайловскій полужил бы прочное основаніе новому отдѣленію и избраніе его удовлетворило бы $\frac{1}{4}$ литературной братіи. Но гипноз не удался, дѣло мое не выгорѣло. Академики сдѣлали все, чтобы обезопасить себя от литераторов, общество которых их шокирует так же, как общество русских академиков шокирует нѣмцев»...

Отвѣчая на поздравленія Суворина по поводу избранія в академики, Чехов пишет: «Насчет академіи Вы недостаточно освѣдомлены. Дѣйствительных академиков из писателей не будет. Писателей-художников будут дѣлать почетными академиками, обер-академиками, архи-академиками, но просто академиками — никогда или очень не скоро. Они никогда не введут в свой ковчег людей, которых не знают или которым не вѣрят. Скажите:

для чего было придумывать званіе почетнаго академика?.. Званіе академика, насколько мнѣ извѣстно из бесѣд с академиком Кондаковым, дает право на неприкосновенность (нельзя арестовать) и право на поѣздки за границу получать от академіи особый «курьерскій» паспорт (цензура, таможня), а больше кажется ничего»...

В мартѣ 1902 г. разыгрался извѣстный эпизод с неутвержденіем Горькаго. 19 марта он писал сотоварищу по академіи Короленко: «Сегодня я получил письмо от одного ординарнаго академика такого содержанія: «Вчера (11 марта) было особое засѣданіе разряда изящной словесности, опять в Мраморном дворцѣ (т. е. великаго князя Константина Константиновича), посвященное тому же инциденту с Максимом Горьким. Прочли высочайшій выговор, изложенный на словах, что государь «глубоко огорчен» выбором и что министерство народнаго просвѣщенія предлагает отнынѣ представлять всѣх кандидатов на усмотрѣніе его и министерства внутренних дѣл... До сих пор для меня многое еще неясно, по крайней мѣрѣ я не знаю, что мнѣ дѣлать, оставаться мнѣ в почетных академиках или уходить». Позже Чехов пишет Короленко: «Толстому передавать заявленіе я не стану. Когда я заговорил с ним о Горьком и об академіи, то он проговорил: «я не считаю себя академиком» — и уткнулся в книгу... Мнѣ кажется также, что Горькаго во второй раз не выберут, ему накладывают черняков».

Самому Горькому Чехов от 2 іюня пишет, что у него был Короленко и они рѣшили совмѣстно подать заявленія об отказѣ от званія академиков. 25 августа «подал в отставку» Чехов, Короленко послал заявленіе нѣсколько позже.

Ник. Березанскій.